

УДК 811.161.1'37

Туйгильдина Е.И.*Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова***КОНЦЕПТ «ЧУДО» (НА ПРИМЕРЕ СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗОВ
Н.С. ЛЕСКОВА)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию концепта «Чудо», каким он отражён в соответствии с особенностями русской картины мира в святочных рассказах Н.С. Лескова. Рассмотрена природа чудесного, прежде всего согласно представлениям, передаваемым в русской культуре христианскими традициями его восприятия, что не могло не сказаться на образах в произведениях писателя. Приведена этимология лексемы *чудо*, выполнен анализ лексических значений слов-репрезентантов концепта. Сделан вывод об особенностях выражения концепта «Чудо» в текстах святочных рассказов Н.С. Лескова на лексическом и текстуальном уровнях.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептосфера, лексическое значение, чудо.

E. Tuigildina*Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University***CONCEPT «MIRACLE» (IN THE IN THE CHRISTMAS STORIES
BY N. LESKOV)**

Abstract. The article is devoted to the study of the concept «miracle», as it is reflected in accordance with the peculiarities of the Russian picture of the world in the Christmas stories by N. Leskov. The author of the article considered nature of wonderful, first of all, according to the ideas conveyed in Russian culture of the Christian traditions of its perception, which could not but affect the images in the works of the writer. The article presented the etymology of the word miracle, and analysed the lexical meanings of the words that represent the concept. The conclusion is made about the nature of explication of the concept of «miracle» on lexical and textual levels in the Christmas stories by N. Leskov.

Keywords: cognitive linguistics, concept, concept sphere, lexical meaning, a miracle.

В русле когнитивного направления в лингвистике большое внимание уделяется исследованию феноменов, характеризующих человека как эмоциональную личность, которая чутко и остро воспринимает окружающую действительность [25]. К ним относится и феномен чуда. В данной статье мы рассмотрим концепт «Чудо» и его проявление (в том числе средства репрезентации) в святочных рассказах Н.С. Лескова.

Концепт «Чудо» находится в поле зрения многих наук: философии, теологии, психологии, лингвистики. В истории философии исследуемый феномен рас-

сма­три­вал­ся в тру­дах Фо­мы Ак­вин­ско­го, Г. Ге­ге­ля, И. Кан­та, Д. Ю­ма, А.Ф. Ло­се­ва. В фи­ло­со­ф­ском сло­варе на­хо­дим сле­ду­ю­щее оп­ре­де­ле­ние: «Чу­до (лат. *miraculum*) – не­об­ыч­ное со­бы­тие, ко­то­рое тру­дно об­ъяс­нить, про­ти­во­ре­ча­ю­щее ес­те­ствен­но­му хо­ду ве­щей и при­пи­сы­ва­е­мое ве­ру­ю­щи­ми лю­дь­ми вме­ша­тель­ству свер­хъ­ес­те­ствен­ных сил (Бо­га)» [21, с. 405].

Т. Чер­ны­ше­ва го­во­рит о том, что по­ня­тие ‘чу­да’ со­пря­же­но с раз­ви­ти­ем у лю­дей спо­соб­но­сти к удив­ле­нию. И эта спо­соб­ность «ста­ла да­же по­тре­б­но­стью ... соз­на­ния» [23, с. 222]. Хри­сти­ан­ское по­ни­ма­ние чу­да в рус­скую ку­ль­ту­ру про­ни­ка­ет с цер­ков­но­слав­ян­ски­ми пе­ре­во­да­ми свя­щен­ных тек­стов но­во­го За­ве­та. В них опи­са­но не­ско­ль­ко де­сят­ков чу­дес, со­вер­шён­ных Ии­су­сом, но при этом они ред­ко об­оз­на­ча­ют­ся сло­вом *чу­до*. Так же ред­ко чу­деса на­зы­ва­ют­ся «де­я­ни­я­ми» или «зна­ме­ни­я­ми» [4, с. 46].

«Чу­до» при­над­ле­жит к чис­лу важ­ней­ших кон­цеп­тов пра­во­слав­ной цер­ков­ной ку­ль­ту­ры; яд­ром его слу­жит пред­став­ле­ние о чу­де как «свер­хъ­ес­те­ствен­ном не­по­сти­жи­мом со­бы­тии, на­ру­ша­ю­щем из­вест­ные за­ко­ны при­ро­ды и слу­ча­ю­щем­ся как про­яв­ле­ние все­мо­гу­ще­ства Бо­га (обыч­но в от­вет на ус­и­лен­ную мо­лит­ву, со­при­кос­но­ве­ние со свя­ты­ней и т. п.)» [17, с. 266], та­ким об­раз­ом, сло­во *чу­до* на­хо­дит своё ме­сто сре­ди ре­пре­зен­тан­тов кон­цеп­та «Бо­г». Л.М. Бат­кин прос­ле­жи­ва­ет эво­лю­цию по­ня­тия в эпо­ху Воз­ро­ж­де­ния: чу­до рас­сма­три­ва­ет­ся как «не да­ро­ван­ное, а до­бы­тое» [3, с. 112].

В.И. Ка­ра­сик от­но­сит «Чу­до» к чис­лу ку­ль­тур­ных кон­цеп­тов и фик­си­ру­ет его со­дер­жа­тель­ный ми­ни­мум, вы­де­ляя ком­по­нен­ты: ‘не­что не­об­ыч­ное,

не­бы­ва­ло­е, свер­хъ­ес­те­ствен­ное, вы­зы­ва­ю­щее удив­ле­ние и вос­хи­ще­ние’. По мы­сли ис­сле­до­ва­те­ля, «фрейм чу­дес­но­го яв­ле­ния стро­ит­ся как об­раз си­ту­а­ции, в цен­тре ко­то­рой на­хо­дит­ся оче­вид­ец, пе­ре­жи­ва­ю­щий ре­аль­ность не­об­ъяс­ни­мо­го яв­ле­ния». В рус­ском язы­ке сло­вом *чу­до*, его со­вре­мен­ным кор­нем в со­ста­ве про­из­вод­ных ак­ту­а­ли­зи­ру­ет­ся идея «не­по­сти­жи­мо­сти и выс­шей си­лы, свя­зан­ной с чу­дес­ным яв­ле­ни­ем» [см.: 9, с. 11, 15].

Как пред­став­ля­ет­ся, можно де­лать вы­вод о том, что кон­цепт «Чу­до» на­хо­дит­ся в об­ла­сти со­пря­же­ния эмо­ци­о­наль­ных и по­зна­ва­тель­ных (мен­таль­ных) кон­цеп­тов. В си­ту­а­ции, ко­гда че­ло­век ста­лк­и­ва­ет­ся с тем, что не мо­жет об­ъяс­нить ра­ци­о­наль­но, он испы­ты­ва­ет удив­ле­ние – ос­нов­ную эмо­цию, ко­то­рую вы­зы­ва­ет чу­до.

Н.В. До­ро­фе­ева в дис­сер­та­ци­он­ном ис­сле­до­ва­нии рас­сма­три­ва­ет «Уд­ив­ле­ние» как эмо­ци­о­наль­ный кон­цепт, при­чём ав­тор от­ме­ча­ет две глав­ные се­мы, об­оз­на­ча­ю­щие со­дер­жа­ние удив­ле­ния: *удив­ле­ние* – ‘эмо­ци­о­наль­ное со­сто­я­ние, вы­зван­ное стран­но­стя­ми’ и *изум­ле­ние* – ‘край­не выс­окая сте­пень удив­ле­ния’ [6, с. 8]. Изучая лек­си­че­ский уро­вень ре­пре­зен­та­ции из­бран­но­го об­ъек­та, ис­сле­до­ва­тель при­хо­дит к вы­во­ду, что яд­ро кон­цеп­та «Уд­ив­ле­ние» в рус­ском язы­ке со­став­ля­ют та­кие еди­ни­цы, как но­си­те­ли се­ман­ти­ки ‘удив­ле­ние’, сре­ди ко­то­рых чле­ны сло­во­об­разовател­ных гнёзд с вер­ши­на­ми *диво* и *чу­до*, а имен­но *диво*, *див­ный*, *див­ить* – с одной сто­ро­ны, а *чу­до*, *чу­дить*, *чу­дес­ный*, *чу­дот­вор­ный*, *чу­до­дей­ствен­ный* – с дру­гой сто­ро­ны, что не вы­зы­ва­ет воз­ра­же­ния [ср.: 6, с. 12].

Фра­зе­оло­гиз­мы с се­ман­ти­кой ‘удив­ле­ние’ в их об­раз­ных обо­б­щён­ных

значениях представлены в русском языке такими, в составе которых есть не только компоненты *диво*, *волшебство*, но и оправдываемое традицией употребления в фольклорных произведениях слово *чудо*: *творить чудеса*; *чудеса, да и только*; *чудеса в решете*; *диво дивное, чудо чудесное* и т. д. [ср.: 6, с. 14].

Чтобы рассмотреть поле экспликации концепта «Чудо», отталкиваясь от ядерной единицы *чудо* в его представлении, обратимся к этимологическим и толковым словарям. П.Я. Черных отмечено, что слово *чудо* первоначально имело форму *кудо*. У него можно выделить индоевропейский корень *(s)ceud, который в славянских языках имел значение «слава», «репутация». Однокоренным является *кудесник* [23, с. 395]. Есть информация о том, что первое упоминание слова *чудо* относится к XI веку [15, с. 637]. Как отмечает К. Бондарь, семантические признаки праславянских образований с корнем **cuđ-*, согласно этимологическим данным, обуславливают превращение концепта «Чудо» в важный компонент средневековой книжной культуры. Это связано, возможно, с диалогической природой концепта, выражаемым им значением 'откровения', знака, данного человеку [4, с. 46]. А.Ю. Барбанов показал, что праславянский корень **keud-* имеет противоположные значения ('позитивно необычное явление' и 'негативно необычное явление') и дал историческое объяснение этому, опираясь на мысль об оппозиции *христианство* – *язычество* в связи с взаимодействием и борьбой чудесного и колдовского [2, с. 14].

Двойственная природа чуда отмечается при толковании номинирую-

щей лексемы и в толковых словарях. В.И. Далем зафиксирован полисемант *чудо* с двумя лексико-семантическими вариантами (ЛСВ): «1. Всякое явление, которое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы. Здесь чудо понимается как акт Божественного деяния: «Богу все чудеса доступны», «Христос являл чудеса, исцелял чудесами». «2. Диво, необычная вещь, явление или случай. В этом значении чудо – результат деятельности человека: «Каким чудом ты здесь оказался?» [5, с. 795]. Шесть значений лексемы *чудо* представляет известный толковый словарь под редакцией Д.Н. Ушакова.

Описание понятия 'чудо' интересно у С. Аверинцева: «Первоначально чудо есть то, чему можно «чудиться», т. е. удивляться, будь то дерево необычной величины, камень необычной формы, нерегулярное космическое событие вроде затмения солнца или луны, сверхобычное достижение человеческого мастерства и т. п. Чудо, понятое как знамение, входит в состав идеи откровения и отделяется неприступной гранью от любого необычного природного процесса. И откровение, и чудо суть, с точки зрения теизма, прорывы из сверхчувственного в естественное, из мира благодати в мир природы. Совершителем такого чуда может быть только Бог» [22, с. 491]. Следовательно, семы 'нерегулярности и необычности', 'откровения и неприступности' составляют ментальный каркас, формирующий основу понятия о том, что и не может быть понимаемо обычным (прирождённым) разумом без высшего на то разрешения.

В «Словаре синонимов русского языка» А.П. Евгеньевой [16] не зафик-

сированы синонимы *чуда*, употребляемые при номинации непостижимого 'Божественного деяния'. Однако для презентации значения 'диво, необычная вещь' синонимами могут служить *диво, диковина, невидаль, невидальщина*. Таким образом, подчёркивается, что в русской языковой картине мира на современном этапе *чудо* – это лишь редко наблюдаемое явление, которое необязательно связано со сверхъестественными силами.

Словарями русского языка зафиксированы следующие однокоренные единицы к слову *чудо*, образующие гнездо с этой вершиной, причём среди них более всего разговорных, стилистически сниженных: *чудак, чудачина, чудило, чудила, чудакватый, чудодействовать, чудачить, чудесить, чудесно, чудесный, чудить, чудиться, чудно, чудной, чудный, чудовищный, чудодейственный, чудотворный, чудовый, чудоватое, чудый, чудовый, чудобный, чудесность, чудовность, чудесенье, чудесничанье, чудимый, чудесник, чудесница, чудитель, чудительница, чудиха, чудовин, чудовка, чудачка, чудакватать, чудаченье, чудачный, чудачливый, чудачность, чудакватость, чудище, чудовище, чудовищность, чудодействовать, чудотворить, чудоносивый, чудоносец*. См. производное с помощью префиксации *причуда* с дифференциальными семами 'каприз', 'странность', имеющее пейоративную семантику: *Люди, составлявшие небольшой, но очень избранный круг княгини, вероятно, знали её причуды (Дух госпожи Жанлис, [13, с. 152]).*

Подобная развитость гнезда указывает на востребованность этих понятий, отражает традиционную в культуре, транслируемой языком – её

хранителем – потребность народа как социального субстрата языка в необычном, с одной стороны; с другой стороны – на формирование этого фрагмента картины мира в тот период, когда человек понимал свою слабость и без гордыни преклонялся перед силами высшими, прежде всего природными. Вера в чудесное проступает как стабильная черта национальной ментальности.

Как отмечает С.А. Никитина, лексема *чудо*, как и её синонимы, оценочные слова: в них выражена эмоционально-интеллектуальная оценка события, явления, предмета, где высшая степень изумления / удивления может перейти либо в ужас, либо в восторг и восхищение. Кроме того, слово *чудо* часто семиотически нагружено: оно указывает, что оцениваемое им событие (вещи) является знаком чего-то иного. Это иное может быть связано с дохристианскими верованиями, а также пониматься в христианском смысле, где *чудо* – знак Божественной воли [14, с. 34]. Чудо может вызывать противоположные чувства: страх и радость, а значит, выражать как отрицательную (*чудовищный*), так и положительную (*чудесный*) оценку. Такая амбивалентность позволяет охватить широкий эмоциональный спектр, затрагивает различные стороны внутреннего мира человека.

Поскольку *чудо* – слово оценочное, то при его рассмотрении на материале конкретной совокупности текстов (например, какого-то определённого жанра) необходимо указать, в чём *чудо* состоит или что оценивается как 'чудо'.

По мысли исследователей [см.: 6, 7, 11, 12, 13], в созданной Н.С. Лесковым концепции святочной словесности, в

рамках жанра святочного рассказа наблюдается переосмысление одного из ведущих жанровых признаков, а именно – наличия фантастики, чуда [ср.: 18]. Автор отмечает в предисловии к сборнику святочных рассказов: «Предлагаемые в этой книге двенадцать рассказов написаны мною разновременно, преимущественно для новогодних номеров разных периодических изданий. Из этих рассказов только немногие содержат элемент чудесного – в смысле сверхчувственного и таинственного. В прочих причудливое или загадочное имеет свои основания не в сверхъестественном или сверхчувственном, а истекает из свойств русского духа и тех общественных веяний, в которых для многих, – и в том числе для самого автора, написавшего эти рассказы, заключается значительная доля странного и удивительного» [13, с. 318].

Именно поэтому, в связи с разъяснённой писателем творческой установкой, сопряжённой с обращением Н.С. Лескова к русскому человеку как главному объекту наблюдения и изображения, как нам представляется, лексема *чудо* и слова с корнем *-чуд-* в текстах святочных рассказов встречаются редко. Например, в рассказе «Пугало» отмечаем три случая употребления данных слов: *Я никак не мог долго верить, что Селиван делает все свои сверхъестественные чудеса с злым намерением к людям, и очень любил о нём думать; и обыкновенно, чуть я начал засыпать, он мне снился тихим, добрым и даже обиженным* [13, с. 197]; *Откуда же этот чудак выручал всё то, что было нужно на его собственные нужды...* [13, с. 191]; *... чудное дело – черты его лица в наших глазах быстро изменялись. В них мы уже не*

только не видели ничего страшного, но, напротив, лицо его нам казалось очень добрым и приятным [13, с. 207]. Мы наблюдаем, следя за развитием сюжета, чудесное преобразование героя, победу добра и милосердия, что и является, по Лескову, важным.

В рассказе «Фигура» через высокое представление о качествах *чудесного* как 'исполненного чудом, оставляющего впечатление необычного, нерядового' также раскрываются лучшие качества человека, его духовность: *Чудесная у меня была мати – предобрая и пренепорочная – добром открытая и добром повитая* [13, с. 232]. Христианское представление о чуде отражает лексема *чудотворный* в традиционной для неё синтагматике – *чудотворная икона (образ): ...всё у себя в спальне перед чудотворной иконой молился* [13, с. 239].

В рассказе «Маленькая ошибка» несколько раз употребляется лексема *чудотворец*, характеризующая героя – исполнителя Божьей воли: *Это ваш чудотворец напутал всё, с него и взыскивайте* [13, с. 179]; *... виноватых нет, просто чудотворец маленькую ошибку сделал* [13, с. 180].

В таких рассказах, как «Неразменный рубль», «Обман», «Дух госпожи Жанлис», «Привидение в инженерном замке», «Зверь» вербализация концепта «Чудо», без которого не могло бы сложиться сюжета святочного рассказа, осуществляется с использованием лексем *чудо* и однокоренных единиц: *Так, иные «ложные сказатели чудес» сами их воспроизводят и сами им поклоняются (Приведение в инженерном замке, [13, с. 46]); ср. наречие чудом ('непонятно как / каким образом', 'по счастливой случайности'): ...старика,*

который словно **чудом** умел узнавать, где есть истинное горе (Зверь, [13, с. 44]); ... я должен быть очень осторожен, чтобы не лишиться этой **чудесной монеты** (Неразменный рубль, [13, с. 18]). В святочных рассказах концепт «Чудо», явление **чудесного** проявляется в существовании феномена преобразования духа, внутреннего мира, в изменении характера героев, понимание ими истинных ценностей. Н.С. Лесков не называет происходящие изменения **чудом**, но читатель понимает, насколько удивительными могут быть преобразования человеческой души. Во многом сделать правильный выбор, совершить благородный поступок персонажам помогает вера в светлое духовное начало. Истинная вера (основа христианской религии) творит чудеса.

Таким образом, в святочных рассказах Н.С. Лескова концепт «Чудо» выражен как на лексическом уровне, так и на текстуальном уровне. Для писателя важно не столько назвать **чудо**, сколько показать его положительное воздействие на окружающих, что требует показа событий в их динамике. В рассказах Н.С. Лескова при этом чудо исходит не от неведомых сверхъестественных сил, а от самого человека, в котором есть добро, вера в Бога, любовь и сострадание к ближнему.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С. Тема чудес в Евангелиях: чудо как деяние и чудотворчество как занятие. М., 2003. 247 с.
2. Барабанов А.Ю. Словообразовательные гнезда с корнями -куд- / -чуд-, -кор- / -чар- в истории русского языка: эволюция, концептуальный анализ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орёл, 2011. 17 с.
3. Баткин Л.М. Ренессансный миф о человеке // Вопросы литературы. 1971. № 9. С. 112-133.
4. Бондарь К. Поэтика житийных описаний «чуда» (по данным восточнославянских средневековых текстов) // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О.В. Белова. М., 2000, 2001. С. 44-51.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: АСТ, 2001. 992 с.
6. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2002. 23 с.
7. Душечкина Е.В. «От святочного рассказа непременно требуется» (Н. С. Лесков и традиция русского святочного рассказа) // Русская литература и культура нового времени. СПб., 1994. С. 94-107.
8. Душечкина Е.В. Русская ёлка: История, мифология, литература. СПб., 2002.
9. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 519 с.
10. Кретьева А.А. «Будьте совершенны» (Религиозно-нравственные искания в святочном творчестве Н.С. Лескова и его современников). М.; Орел, 1999.
11. Кретьева А.А. Святочные рассказы Н.С. Лескова в контексте русской литературы XIX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992.
12. Кучерская М.А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
13. Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. Т. VII. М.: Правда, 1989. 432 с.
14. Никитина Е. О концептуальном анализе в народной культуре / Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1995. С. 117-123.
15. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
16. Словарь синонимов русского языка. Л.: Наука, 1975. 648 с.

17. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складневская. СПб.: Наука, 2000. 278 с.
18. Стrogанова И.А. Оценка синтеза жанровой формы в романе И.С. Шмелёва «Пути небесные» в работах современных литературоведов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 5. С. 74-80.
19. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58-65.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. IV. М., 1986–1987.
21. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М.: ИНФРА, 2006. 574 с.
22. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М. 1999. 560 с.
23. Чернышева Т. Потребность в удивительном и природа фантастики // Вопросы литературы. 1979. № 5. С. 211-233
24. Чечётка В.И. Концепт «человек» в мифопоэтической картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 180 с.
25. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. 398 с.